

Из истории науки и техники

Г.А. Лахтин

*Лахтин Георгий Анатольевич,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН.
Тел. (095) 929-0571, факс (095) 925-9911.
E-mail: ihst@ihst.ru
103012, Москва,
Старопанский пер., 1/5*

УСТАВЫ АКАДЕМИИ НАУК КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ НАУКИ

В нескончаемых спорах о том, в каких реформах нуждается академическая наука в нашей стране, спорящие стороны нередко обращаются к истории РАН. Действительно, путь, который прошла Академия от скромной Кунсткамеры до громадной системы, насчитывающей свыше 450 организаций и около 100 тыс. исследователей, поучителен и представляет интерес не только для историков науки, но и для ее организаторов. Особую ценность в этом плане представляют уставы Академии наук (см. [1]). Устав как основополагающий документ несет в себе информацию, характеризующую устройство объекта, а вереница сменявших друг друга уставов - представления об организационной эволюции.

Первым документом этого ряда явился «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств», он был подготовлен в последний год царствования Петра Великого. Но Петр умер, не успев его подписать.

В первые годы после учреждения Академии наук роль устава выполнял Регламент 1724 г. С первых же параграфов были разграничены наука и образование, Академия и университет: «Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, до какого состояния оные нынче дошли, младых людей обучают»; Академия же есть «собрание ученых и искусных людей, которые не только сии науки в том градусе, в котором оные нынче обретаются, знают, но и через новые инвенты (изобретения) оные совершить и умножить тщатся». Таким образом была проведена четкая грань,

отделяющая тех, кто открывает новые знания, от тех, кто распространяет существующие. Другой петровский принцип состоит в том, что наука признается делом государственного значения, организуемым и финансируемым на государственном уровне. Согласно такому подходу, академики должны были стать государственными служащими, труд которых оплачивался из казны.

Явно ощущаемое отсутствие официального устава мешало развитию наук, создавая множество затруднений, например при распределении окладов. И двадцать лет спустя отмечалось: «...по сие время Академия наук и художеств плодов и пользы совершенной не произвела по тому только одному, что не положен был регламент и доброе всему определение». Так высоко ставилась уставная упорядоченность.

Устав (регламент) Императорской Академии наук и художеств вышел в 1747 г. Это был уже устав государственной организации, определявший основные ее функции и элементы: назначение, решаемые задачи, кадровый состав, круг изучаемых дисциплин, обязанности должностных лиц, штатное расписание. По сравнению с проектом устава 1724 г. здесь имеет место значительная детализация. Более четко проведено разграничение науки и образования: «Академией собственно называется собрание ученых людей, которые стараются познавать различные действия и свойства всех в свете пребывающих тел. Сии люди не только о том стараются, чтоб собрать все то, что уже в науках известно, но и далее трудятся в изобретениях поступать. Чего ради им времени мало остается на то, чтоб обучать других публично. И так определяются особливые академики, которые составляют Академию и никого не обучают, и особливые профессеры, которые учить должны в университете». С петровской лаконичностью в регламенте 1724 г. определялась главная обязанность академиков: «Все, что в науках уже учинено - разыскивать, что к исправлению или приращению оных потребно есть - производить».

Центральной фигурой в Академии наук являлся академик (действительный член). Его научная работа планировалась следующим образом. В начале всякого года академик должен был письменно изложить и в Собрании объявить, над чем он будет в этом году трудиться. «По прошествии всякой трети года, и именно когда время придет жалование брать, всяк должен письменно доложить президенту, что им сделано». В конце ноября конференц-секретарь обязан был публиковать с русским переводом содержание всех диссертаций, которые выполнены в течение года. (Под диссертацией надо понимать примерно то же, что сейчас выступает как научная статья.) Каждый академик обязан был ежегодно представить по крайней мере две диссертации для помещения в Актах, издаваемых Академией.

В структуре кадров Академии немаловажное место занимала такая незнакомая сегодняшнему научному работнику категория, как адъюнкт. Устав 1747 г. определил: «Всяк академик иметь должен при себе адъюнкта, который должность имеет помощника академику, а притом стараться должен как академик об адъюнкте, так и адъюнкт сам о себе, чтобы ему со временем заступить академика своего, по отбытии его, место». То есть преду-

смаatrивалась заблаговременная подготовка смены основных научных работников, чтобы к неизбежному выбытию их имелся вполне подготовленный преемник - наследник академической должности.

Помимо основной обязанности - помогать академикам в их ученых занятиях, в обязанности адъюнктов входило обучение воспитанников. Помимо этого адъюнкты выполняли и собственную научную работу. Каждый адъюнкт обязан был ежегодно представить по крайней мере одно рассуждение, достойное опубликования в Актах. Адъюнкты имели право участвовать в Академических собраниях - подавать свои голоса в ученых обсуждениях.

Прослуживший шесть лет «с отличным усердием» адъюнкт имел право требовать перевода в должность экстраординарного академика. Эта должностная категория была введена, как отмечалось в Уставе, для открытия дальнейшего пути адъюнктам. Сущностных же различий между ними не было. Экстраординарные академики избирались Академическим собранием простым большинством голосов. Благодаря такому механизму карьера ученого определялась сочетанием двух основных факторов: научных способностей и стажа.

Пополнение состава академиков осуществлялось следующим образом. В случае ухода академика с занимаемой должности или смерти давалось шесть месяцев для подготовки списка претендентов на вакантное место. Для включения кого-либо в этот список требовалось представление за подписью трех академиков, содержащее краткое изложение заслуг и знаний кандидата. Избрание осуществлялось большинством голосов. Таким образом поддержание кадрового состава на определенном уровне осуществлялось в индивидуальном порядке, а не в порядке срочной общей кампании.

В годы царствования Екатерины II активизировались многие социальные процессы. Это не могло не отражаться на жизнедеятельности Академии наук. Между тем Устав 1747 г. оставлял нерешенными существенные вопросы. Появились новые его варианты, однако ни один из них не был принят. В числе противников Устава 1747 г. был и М.В. Ломоносов. В подготовленном им проекте предлагалось расширить автономию Академии, наделить ее правами принятия самостоятельных решений, укрепить связи между наукой и практикой, покончить с засильем иностранцев. Со своими проектами выступали и другие ученые.

Новый устав был утвержден в 1803 г. под названием «Регламент Императорской Академии наук». В преамбуле от имени императора излагались причины, побудившие обновить этот документ: прежний регламент не соответствует настоящему времени, назначенная Академии сумма весьма недостаточна, поэтому разные препятствия ослабили ее деятельность. Видимо, в те времена, как и теперь, недофинансирование служило причиной «разных препятствий», сковывающих прогресс науки. Разница состоит в том, что тогда Академия получила более чем двукратное увеличение финансирования, нынешняя же Академия вынуждена мириться с сокращением ассигнований.

Устав 1803 г. отличался от предыдущего большей содержательностью. Академики обязывались непосредственно обращать труды свои в пользу

России, изыскивая средства к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесел и художеств - источников богатства и силы государства (весьма похоже на нынешние призывы ускорять внедрение научных результатов). Был расширен круг изучаемых дисциплин, в него вошли: минералогия, зоология, технология и механика твердых и живых тел, история, статистика, политическая экономия. Соответственно увеличился численный состав Академии - до 18 академиков и 20 адъюнктов. Можно отметить также переход к превалированию естественных наук. Примечательно требование Устава сообщать правительству о всяком научном результате, приспособление которого к практике полезно для здоровья жителей. Видимо, уже тогда экологические аспекты развития науки пользовались вниманием властей.

Весьма подробно в Уставе 1803 г. детализируются права и обязанности высших должностных лиц - президента, неперемного секретаря. Президент - защитник прав Академии и блюститель за исполнением ее обязанностей. Он решает внутренние дела Академии, председательствует в Академическом собрании, печется об использовании академических сумм по назначению. В государственной структуре управления президент был подчинен министру народного просвещения, а через него выходил на императора со всеми делами, требующими непосредственного решения последнего. Непременный секретарь избирался Академическим собранием из числа академиков. В его ведении находилась переписка с академиями и учеными обществами в Европе, он пользовался теми же правами, что и академики. В его подчинении находилось издание трудов Академии, а также академический архив.

Устав 1803 г. содержал раздел «О воспитанниках». Это еще одна категория персонала, появившаяся, «...дабы Академия обеспечена была, со стороны способов заполнить со временем места академиков российскими учеными». Очевидно, и в те годы существовала актуальная и сейчас проблема привлечения молодежи в науку. Решалась она следующим образом. Из университетских студентов и учеников гимназий отбирались двадцать юношей, имеющих «постоянную склонность и отменную способность» к одной из наук. Они назывались академическими воспитанниками. Предусмотрены были и стимулы - жалованье, квартира в академическом доме. Каждый воспитанник препоручался академику той науки, которой он посвятил себя. Академик вместе со своим адъюнктом передавал ему свои знания. После трехлетнего учения воспитанник должен был экзаменоваться в Собрании. При благополучном исходе воспитанник получал прибавку в чине и жаловании. Трое наиболее достойных посылались за границу, снабженные инструкцией - какие страны, города и научные учреждения надлежит посетить. По возвращении они должны были снова держать экзамен и далее продолжать работать, ожидая вакансии адъюнкта.

Устав 1803 г. предусматривал нахождение в составе Академии наук еще двух категорий персонала - почетных членов и корреспондентов. К числу российских почетных членов относились знатные особы, отличающиеся любовью к наукам, а также отечественные ученые, не попавшие в обычные академики, известные с хорошей стороны своими сочинениями. Кроме того, в почетные члены принимались известнейшие своей ученостью чу-

жестранцы; такое избрание увеличивало их достоинство. На почетных членов не возлагалось никаких обязанностей, однако оговаривалось, что если кто-нибудь из них предоставит диссертацию, то она должна быть читана в Собрании и по решению его издана. Число почетных членов не регулировалось и могло доходить до пятидесяти. Такой порядок открывал возможность приобщения к академической науке без членства в ней.

Корреспондентами назывались ученые, которые «не доросли» до чести стать почетными членами, но отличались познаниями и ревностным отношением к наукам. Такой ученый мог быть принят в число корреспондентов, которые разделялись на российских и иностранных. В их функцию входила присылка в Академию диссертаций и писем обо всех изобретениях, достойных примечания, и вообще о всех происшествиях, относящихся к науке.

Статус корреспондента в XIX в. ничего общего с фигурой нынешнего члена-корреспондента не имеет. Тогдашний корреспондент был лицом непризнанным, не входящим в число избранных, не достигшим в науке определенного рубежа, но стремящимся к этому. Член-корреспондент нынешнего века есть ученый, достигший определенного уровня, признанный, входящий в число избранных. Уставы Российской академии наук разграничивают действительных членов и членов-корреспондентов:

- действующими членами избираются ученые, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения;
- членами-корреспондентами избираются ученые, обогатившие науку выдающимися научными трудами.

Совершенно очевидна искусственность такого разграничения. Никто еще не установил, чем труды первостепенного значения отличаются от выдающихся. По-видимому, составители основополагающих документов, не найдя подходящего термина, сделали из двух категорий (почетные члены и корреспонденты) одну - члены-корреспонденты.

Главный вопрос здесь, однако, не в терминах, а в том, целесообразно ли иметь два типа академиков при невозможности их различать. Показательно, что в Уставе 1992 г. и других нормативных документах последних лет отсутствуют различия в отношении статуса, обязанностей, прав и т.д. между действительными членами и членами-корреспондентами. Идет ли речь о членстве в Академии или об участии в работе Общего собрания - всюду фигурирует связка «действительные члены и члены-корреспонденты АН».

Следующим в череде уставов был Устав Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1836 г.). Поводом для обновления было присоединение к Академии наук Российской академии русского языка. Это повлекло изменение организационной структуры Академии. Добавилось и включение некоторых дополнительных дисциплин в круг наук, коими Академия должна была заниматься. По некоторым наукам назначались уже два академика - по астрономии, зоологии, истории, восточной словесности, что было особенно важно для России, имевшей связи со многими азиатскими странами.

Устав 1836 г. почти полностью копировал прежний (1803 г.). Были сохранены все разделы за исключением раздела «О воспитанниках». В основном

изменения носили редакционный характер. Была введена должность вице-президента. Вместо цензуры, соответствующей общему порядку, была введена своя, академическая цензура. Подробнее, чем раньше, была обрисована денежная оплата труда. Так, если академик прослужил в Академии 20 лет, то при выходе на пенсию она устанавливалась ему в размере половины должностного оклада, если - 25 лет, то пенсия равнялась полному окладу. Этим, по-видимому, должна была ускориться ротация кадрового состава.

Неотъемлемой частью жизни Академии были Академические собрания (конференции). Основным занятием на этих собраниях было чтение трудов академиков и адъюнктов, а также выборы этих лиц, рассмотрение сочинений, машин и изобретений, предложенных на экспертизу Академии.

После выхода Устава 1836 г. наступил период относительно плавного развития, приближавшего полосу качественных изменений. Росли объемы научной деятельности и численность ученых, но организационное устройство оставалось прежним. Отсутствие централизованного упорядочения способствовало появлению множества самостоятельных подразделений: лаборатории, секции, советы, обсерватории, музеи, ботанические сады и т.д. Если за период 1725-1890 гг. таких ячеек было создано 70, то с 1890 по 1917 гг. это число возросло до 300, но в основном это были подразделения прикладного характера. Значительную роль играли военные нужды - сказывалось поражение России в войне с Японией, выявившее военно-промышленную отсталость России.

В годы Первой мировой войны положение науки существенно не менялось. Военные усилия государства требовали возможно большего привлечения интеллектуальных сил страны. Однако раздробленные научные ячейки не могли оказать существенной поддержки. Негативное отношение к развитию науки мотивировалось нехваткой средств. Как видно, финансирование науки по остаточному принципу, хотя и порицаемое ныне, является концентрированным выражением отношения властей к науке.

Заканчивалась эпоха, когда вся наука страны была академической. Науке стало «тесно» в академических рамках, возникла и стала пробивать себе дорогу другая научная подсистема - прикладная наука. Рубежным стал 1917 г. Уже весной того года Временное правительство утвердило целый пакет мероприятий, предложенных Академией и относившихся к выборам президента и вице-президента, а также к правам этих лиц и др. Произошел переход руководства Академией от монарха к демократически настроенной научной общественности. В мае 1917 г. впервые в истории Российской академии наук ее президент был избран Общим собранием Академии - им стал А.П. Карпинский. Были предприняты и другие шаги. Однако они не изменили основные черты организации, определенные Уставом 1836 г. Заметным шагом этого периода стало постановление Совнаркома РСФСР (апрель 1918 г.) о финансировании научных работ Академии наук.

Становление нового общественного строя нуждалось в поддержке со стороны науки, сильно ослабевшей за годы разрухи. Наука же нуждалась в упорядочении своей деятельности. Такую задачу предполагалось решить за счет разработки нового устава. Уже в 1919 г. начала действовать комиссия

по подготовке такового. Первый академический Устав советского времени вышел в середине 1927 г. Он закрепил ведущую роль Академии наук по отношению ко всем научным организациям страны. Новый устав также определил положение Академии наук в государственной системе как учреждения, состоящего при Совете народных комиссаров СССР, что, разумеется, не означало управления со стороны СНК. Такой подчиненности не было и при передаче Академии в ведение Центрального исполнительного комитета (ЦИК СССР) в 1930 г. В 1933 г. Академия была снова подчинена Совнаркому.

Первый параграф этого устава (как и других рассматриваемых уставов) содержал положение с том, что Академия наук есть высшее научное учреждение страны. За этой формулировкой кроется принципиальное различие: в дореволюционной России Академия наук была организацией хоть и главенствующей, но единой, хоть и государственной (императорской), но обособленной от государственных дел, преследующей свои цели. В новых, советских условиях Академия наук стала элементом государственного механизма, участником социалистического строительства. Отсюда неизбежно следует плановость, подчинение научной деятельности государственным планам.

Устав 1927 г. содержал положения, направленные на дальнейшую демократизацию управления наукой. На это были направлены публикации в печати об открывшихся вакансиях, предоставление права научным учреждениям, общественным организациям, отдельным ученым выдвигать кандидатуры в число академиков, передача ряда функций от президента АН к Президиуму, что означало замену единоличного руководства коллегиальным. В состав Академии были введены директора научно-исследовательских академических институтов. Академия получила право учреждать в составе своих отделений исследовательские институты, музеи, лаборатории и т.д. Ей были предоставлены права юридического лица. В структуру Академии были введены новые управленческие звенья: Секретариат - исполнительный орган Общего собрания, Управление делами - исполнительный орган Президиума по административным, хозяйственным и финансовым делам.

Несмотря на такие сдвиги, Устав 1927 г. подвергался критике, суть которой заключалась в недостаточном отражении происходивших в стране перемен, а также задач, вытекавших из главенствующего положения Академии. Уже в 1929 г. началась разработка нового устава. Он был принят в 1930 г.

Устав 1930 г. продолжил линию предыдущего. На первое место было вынесено положение, что «Академия наук работает во всех областях теоретического знания.., объединяет все основные дисциплины, содействует выработке единого научного метода на основе материалистического мировоззрения». Однако суть такого метода оставалась неясной. В Уставе была выдвинута задача «разрабатывать способы применения научных теорий и результатов научных опытов и наблюдений к задачам социалистического строительства».

Организационным новшеством явилось формирование групп, состоявших из учреждений науки, которые объединялись либо родственным характером дисциплин, либо общностью теоретической проблемы. Задачей

групп являлась подготовка научно-организационных вопросов, разработка планов работ Академии наук в данной области науки, порядок их осуществления и другие вопросы, уже закрепленные за Отделениями. Предполагалось, что эта мера будет способствовать дальнейшей демократизации и организации управления. Фактически она означала появление излишнего управленческого звена. Группы были упразднены в 1938 г. Впервые в уставе появился пункт, отражавший заботу о подготовке кадров - при Академии наук была учреждена аспирантура.

Устав 1935 г. был более кратким по сравнению с предыдущими, основная задача которого формулировалась так: «развивать и совершенствовать научные дисциплины, обогащая их новыми открытиями и методами исследования». Эта формулировка не предполагала никакого перенацеливания - те же дисциплины, та же методология. Устав требовал сосредоточить работу на крупнейших проблемах науки во всех ее отраслях, содействовать общему подъему теоретических, а также прикладных наук, обеспечивать изучение и развитие достижений мировой научной мысли. Наиболее крупными мероприятиями этих лет были: переподчинение Академии наук Совнаркому, перебазирование ее из Ленинграда в Москву, внутри-академическая реструктуризация. Реализация принятого курса требовала от Академии наук эффективной реакции. Это выражалось, в частности, в создании Отделения технических наук. Здесь Академия наук столкнулась с необходимостью подчинить не только организационную сторону, но и содержание работ директивам власти.

Следующий устав вышел в 1959 г., т.е. после весьма длительного перерыва (с 1935 по 1959 гг.). Эта четверть века, переломная для общества и государства, была насыщена событиями: Великая Отечественная война, создание ядерного арсенала, выход в космос и многое другое. Академическая наука была не только участником этих свершений, но и выходила на лидирующие позиции. В связи с этими переменами к концу 1950-х гг. встала необходимость обновления устава. Изменилась ключевая статья, утверждающая основное содержание деятельности. Введена была статья, регламентирующая роль и место Академии наук в деле координации научно-исследовательских работ в стране. Существенные сдвиги в организационной структуре произошли вследствие расширения фронта работ и быстрого роста числа академических институтов. В 1935 г. их было 31; к 1957 г. их насчитывалось уже 143. По Уставу 1935 г. управление всем этим множеством осуществлялось напрямую Президиумом АН, что становилось серьезным недостатком. Выходом явилась частичная передача управления институтами на уровень Отделений, которых насчитывалось уже восемь. Теперь появилась необходимость регламентации их деятельности, что достигалось вводом в действие «Положения об Отделениях АН СССР». Объединение институтов в Отделения значительно укрепило их положение в качестве связующего звена между институтами и Президиумом. Официальная трактовка гласила, что Отделение Академии наук СССР является основным научно-организационным центром, объединяющим ученых одной или нескольких смежных отраслей науки.

В Уставе 1959 г. была упразднена должность неперменного секретаря, но появилась фигура Главного ученого секретаря; упразднено звание почетного члена АН СССР, но появились иностранные члены. Подробнее, чем в предыдущих уставах, были разработаны положения о компетенции Президиума АН СССР и президента. Определены права и обязанности членов Общего собрания Академии.

В апреле 1961 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по улучшению деятельности АН СССР и АН союзных республик». Оно изменило постановку задач, потребовав многих мероприятий - пересмотреть и уточнить основные направления научных исследований, прекратить работы, не имеющие существенного теоретического и практического значения, пересмотреть профили и структуру научных учреждений.

Актуальнейшей задачей Академии наук в это время было осуществление централизации руководства важнейшими исследованиями в области естественных наук, концентрация научных сил на решении актуальных проблем. Главным же недостатком признавалась слабая координация научных работ. На преодоление этого недостатка были направлены многие усилия, начиная с переименования Государственного научно-технического комитета в Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ. В Академии наук организационной мерой явилось создание координационных советов при вице-президентах. Однако чтобы координация была действенной, требовался координирующий центр, сосредотачивающий у себя информацию о ходе работ. Естественно, задача была нереализуема. К тому же не были проработаны организационные формы координации. Вскоре Госкомитету по координации научно-исследовательских работ был возвращен статус Госкомитета по науке и технике (1965 г.). Все вернулось «на круги своя».

Требовалось обновление устава, что и произошло в 1963 г. В нем появился термин «фундаментальные исследования». Он был немедленно «принят на вооружение» академической наукой для обозначения работ крупного масштаба и высокой значимости. Ранее разграничения работ по значимости не предпринималось.

Продолжавшийся количественный рост, вынудивший группировать институты в Отделения, заставил сделать следующий шаг и сгруппировать Отделения с образованием секций по признаку научной общности. Так, в секцию физико-технических и математических наук вошли Отделения:

- математики;
- общей физики и астрономии;
- ядерной физики;
- физико-технических проблем энергетики;
- проблем машиностроения, механики и процессов управления.

Вскоре стала очевидной ненужность это промежуточной инстанции. В 1961 г. секции были упразднены.

Устав 1963 г., по-видимому, мог бы какое-то время действовать и далее, ограничиваясь отдельными поправками. Но жизнь распорядилась по-иному. Назревали крупные противоречия, делавшие положение Академии

наук весьма сложным. Она продолжала оставаться высшим научным учреждением страны. Но в 1991 г. страна эта - Советский Союз - перестала существовать. Каждая союзная республика имела свою Академию наук, кроме РСФСР. Однако большинство академических научных институтов находилось на территории России. Это не имело большого значения в Союзе, но в дальнейшем грозило существенными трудностями.

Перелом в общественном развитии, произошедший в 1991 г., не мог не отразиться на организации Академии. Как и в 1917 г., смена общественных укладов повлекла за собой перемены, только характер их был иной. Результатом перемен в первом случае был бурный количественный и качественный рост; в конце XX в. рост сменился спадом, сокращением потенциала, угрозой самому существованию Академии.

Академия наук Российской Федерации стала правопреемником АН СССР. Начальным пунктом был Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об учреждении Академии наук Российской Федерации» (январь 1990 г.), подкрепленный несколькими нормативными актами, которые регламентируют практические меры по созданию АН РФ. Организационный период длился один год. Результаты реорганизации были отражены в Указе Верховного Совета РСФСР, вышедшем в ноябре 1991 г. И кадры, и имущество академических научных учреждений (вернее то, что от них осталось) номинально были переданы во вновь образованную Академию: фактически все остались на своих местах. Столь крупная реорганизация требовала отражения в основополагающем документе, т.е. новом уставе. На его разработку был отведен также один год. На этот период действовал временный Устав, который был сменен постоянным Уставом 1992 г.

Последовательное развитие уставов, как уже отмечалось, предоставляет массив сведений, характеризующих организационное развитие Российской академии наук. В сущности, в уставах запечатлена вся история РАН начиная с эпохи Петра Великого и кончая современностью. Как можно судить по уставам, эволюция академической науки протекала в условиях противостояния двух начал. Одно из них воплощает «академизм», если под этим понимать основательную планомерную работу, приносящую новое знание в пределах научного направления, избранного самим исследователем. Иными словами, речь идет о свободной интеллектуальной деятельности, требующей государственной поддержки и в то же время обособления от практики. Академия предоставляет организационные рамки для такой деятельности. Противоположное начало заключается в максимальном приближении науки к практике, в плановости и управляемости. С этих позиций можно легко объяснить переподчинение и передислокацию Академии в 1930-е гг. Подчинение Центральному Исполнительному Комитету (ЦИК) благоприятствовало укреплению «академизма», поскольку ЦИК не располагал силами, способными управлять академической наукой и не преследовал таких целей. Подчинение же Совету Народных Комиссаров (т.е. правительству) влекло за собой активное включение Академии в решение генеральной задачи того времени, поставленной XVII партийным съездом, «завершения реконструкции всего народного хозяйства», что

требовало напряжения всех интеллектуальных сил, тесных контактов науки с производством. Этой цели способствовало и перебазирование Академии наук из Ленинграда в Москву, обеспечивавшее повседневное сотрудничество, оперативную постановку задач директивными органами, контроль за выполнением планов.

Рассматриваемую эволюцию можно проследить, используя такой, казалось бы, малозначительный показатель, как частота общих собраний Академии. Картина выгладит таким образом:

<u>Год выхода Устава</u>	<u>Число собраний</u>
1747	3 раза в неделю
1803	1 раз в неделю
1836	1 раз в неделю
1927	2 раза в месяц
1930	8 раз в год
1959	2 раза в год
1963	2 раза в год
1992	1 раз в год

Такая динамика наглядно иллюстрирует переход от замкнутой корпорации, где каждый академик «возделывал свое научное поле», к роли активного исполнителя государственной политики. Соответственно изменяется назначение Общего собрания - от регулярной рабочей процедуры, которая обеспечивает информационные и административные функции, сближающие ученых, к редким парадным мероприятиям.

Рассмотренные уставы можно разбить на две группы: дореволюционные и советские. Первые регламентируют главным образом внутреннее устройство Академии - разграничение науки и образования, кадровые дела, жалование ученых, пенсионное обеспечение, условия труда, расходование выделяемых средств, осуществление административных функций и т.п. - вплоть до порядка рассаживания за столом.

Уставы Академии советского времени нацелены на максимальное содействие всех звеньев академической системы успешному созиданию нового общества. Соответственно регламентируются: построение организационных структур Академии и ее институтов, цели деятельности и задачи, решаемые при этом. Особое внимание уделено порядку выборов членов РАН.

Смена академических уставов характеризует определенный этап организационного развития Академии наук. Уставы представляют собой «концентрат информации», позволяющий выявить общие линии развития. Сегодняшняя Российская академия наук имеет очень мало общего с Императорской Академией XVIII-XIX вв. От прежней Академии осталось, пожалуй, только название и неукротимый исследовательский дух.

Литература

1. Уставы Российской Академии наук. 1724-1999. М.: Наука, 1999.